

УДК 341.242:347.73

*А. В. Лепетюк,
ассистент кафедры международного права
и международных отношений ОНЮА*

К ВОПРОСУ О ТИТУЛЕ КОНВЕНЦИЙ ОБ ИЗБЕЖАНИИ ДВОЙНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Вопрос о титуле международного договора не всегда находит должное отражение в литературе по международному праву. Как правило, авторы останавливаются на таком обязательном элементе структуры договора, как его наименование, а титул (полное официальное наименование договора) не рассматривают, хотя он является неотъемлемой частью текста соглашения и имеет свое формально-содержательное значение. Возможно, одной из причин такого положения является не выделение долгое время официального наименования в качестве отдельного элемента договора, считая его частью преамбулы.

Рассмотрение титула договора лежит в рамках изучения формы международных договоров, исследования по которой в мировой литературе очень немногочисленны. К монографическим работам отечественных авторов по данной теме можно отнести: Матарадзе А. Н. Форма международного договора. — Тбилиси, 1971; Лукашук И. И. Структура и форма международных договоров. — Саратов, 1960; Лукашук И. И. Форма международных договоров. — Москва, 2001.

Практика заключения Украиной конвенций об избежании двойного налогообложения¹ не придерживается единых правил в отношении их наименования. Получается, что одинаковые по форме и содержанию акты в одних случаях именуется соглашениями, а в других — конвенциями. Так, из пятидесяти девяти заключенных Украиной на сегодняшний день налоговых соглашений, в титулах восемнадцати используется наименование «соглашение», и в титулах сорока одного — «конвенция». Кроме того, из обязательных для Украины налоговых соглашений, заключенных бывшим СССР, два носят наименование «соглашение» и два — «конвенция».

В праве международных договоров существует положение, согласно которому договоры могут иметь различное наименование, что не влияет на их юридическую природу. Оно закреплено в ст. 2 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, согласно которой договор является таковым «независимо от его конкретного наименования» [1]. Возможно поэтому общепринятые значения у наименований договорных актов отсутствуют, однако «некоторые (наименования. — *Авт.*) в результате их длительного употребления на практике как бы прикрепились к определенным видам международных договоров» [1]. В работе «Форма международных договоров» И. И. Лукашук на основе анализа практики попытался дать «относительно точные» определения наиболее распространенных наименований. В частности, термин «соглашение», — пишет он, — может использоваться в качестве наименования конкретного акта для обозначения согласованных между сторонами международно-

правовых актов, посвященных преимущественно конкретным вопросам — экономическим, финансовым, техническим, культурным. Наименование «конвенция» в большинстве случаев носят многосторонние соглашения, содержащие детальные нормы, регулирующие отношения в конкретной сфере [2].

Приведенные определения позволяют предположить, что наименование «соглашение» в большей степени отражает юридическую природу международных налоговых соглашений, чем наименование «конвенция» (хотя преимущественно используется этот термин). С другой стороны, многосторонние договоры по налоговым вопросам, заключенные СССР с так называемыми странами бывшего «социалистического лагеря» НРБ, ВНР, ГДР, МНР, ПНР, СРР, ЧССР, именовались не «конвенциями», а именно «соглашениями» — Соглашение об устранении двойного налогообложения доходов и имущества физических лиц от 27.05.77, Соглашение об устранении двойного налогообложения доходов и имущества юридических лиц от 19.05.78.

Изложенное, подтверждает мнение В. Л. Чубарева, что общее назначение наименования международного договора состоит лишь в отображении его объекта. И поэтому, как он отмечает, становится понятным, что хотя каждый международный договор имеет свой объект, отсутствие отражения этого объекта в наименовании соответствующего договора никаким образом не влияет на содержание достигнутой договоренности, вследствие чего Венская конвенция 1969 года не придает этому компоненту текста решающего значения [3]. В Комментарии к Венской конвенции 1969 года А. Н. Талалаев замечает: «то, что наименование международного договора не определяет его юридическую силу и значение, видно из того, что одни и те же виды договоров могут носить разные наименования» [1].

И. И. Лукашук приходит к выводу, что «наименования договоров продолжают оставаться скорее делом дипломатии, чем международного права, несмотря на то, что наведение в этом вопросе определенного порядка желательно. Это помогло бы снять немало возникающих в дипломатической и судебной практике проблем, связанных с определением правовой природы того или иного акта» [2].

Второе, что обращает на себя внимание, это использование в титулах международных налоговых соглашений Украины различной терминологии, которая хотя и является синонимичной, но обладает определенными отличиями. В одних случаях, налоговые соглашения именуются «об избежании двойного налогообложения», в других — «об устранении двойного налогообложения». Как нам кажется, термин «избежание» шире термина «устранение», и предполагает не только устранение (ликвидацию) уже существующих случаев двойного налогообложения, но и предотвращение наступления (обеспечение ненаступления) таких случаев в будущем, а именно после вступления в силу налогового соглашения, а также снижение двойного (или многократного) налогообложения². Использование термина «устранение» встречается довольно редко, можно даже сказать в единичном случае. Так, только одно общее налоговое соглашение, заключенное Украиной, содержит в своем титуле термин «устранение» —

Конвенция между Правительством Украины и Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии об устранении двойного налогообложения и предотвращения налоговых уклонений относительно налогов на доход и на прирост стоимости имущества от 10.02.93. Среди специальных налоговых соглашений термин «устранение» содержит титул обязательного для Украины Соглашения между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Алжирской Народной Демократической Республики об устранении двойного налогообложения доходов, полученных от эксплуатации международных воздушных линий от 11.06.88. Также данный термин встречается в наименовании упомянутых нами выше многосторонних налоговых соглашений бывшего СССР. Кроме того, в договорной практике бывшего СССР мы находим налоговое соглашение, титул которого вообще не содержит указанных терминов и сформулирован совсем не традиционно — Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Швейцарской Конфедерацией по налоговым вопросам от 05.09.86. Такое положение с практикой использования приведенной терминологии не находит должного отражения в литературе, где многие авторы достаточно свободно используют оба термина без ущерба для содержания материала.

Вышеизложенное характеризует первую часть официального наименования международных налоговых соглашений Украины, но есть и вторая часть, без рассмотрения содержания которой анализ титулов налоговых соглашений был бы не полным. Она указывает, что договор направлен на «предупреждение (предотвращение) уклонений от уплаты налогов» или, в другой редакции, «налоговых уклонений». Положения налогового соглашения, заключенного между двумя государствами, приносят экономическую выгоду резидентам этих стран, однако они могут быть использованы и резидентами третьих государств, как правило, недобросовестными налогоплательщиками, для уклонения от уплаты налогов. Поэтому налоговое соглашение призвано «воздвигнуть препятствия на пути желающих утаить от налоговых служб свои доходы и уйти от уплаты налогов» [4].

Таким образом, первая часть титула международного налогового соглашения определяет его основную цель, а именно «избежание или устранение, или снижение двойного (или многократного) налогообложения дохода и имущества при осуществлении деятельности в сфере международных экономических отношений» [5]. А вторая часть — называет факультативную (дополнительную) цель налогового соглашения, которой «является пресечение мошеннических махинаций либо бегства от налогов в странах, подписавших этот договор» [4].

Подытожив, можно прийти к выводу, что титул международных налоговых соглашений является отдельным элементом структуры договора, который определяет их объект и цели, в свете которых в соответствии со ст. 31 Венской конвенции 1969 и должно толковаться их содержание.

Примечания

1. Для удобства изложения в дальнейшем мы будем применять получивший распространение термин «международные налоговые соглашения», хотя отсутствие международных налогов

или, другими словами, налогов, уплачиваемых государствами, ставит под сомнение обоснованность и корректность применения такого термина.

2. Такой вывод соответствует толкованию слов «избежать» и «устрапить», данному С. И. Ожеговым в «Словаре русского языка», согласно которому слово «избежать» означает *спастись, избавиться от чего-либо*, а слово «устрапить» имеет значение *уничтожить, изжить*. (Ожегов С. И. Словарь русского языка. — М.: Рус. яз., 1987. — С. 206, 730).

Литература

1. Венская конвенция о праве международных договоров: Комментарий. — М.: Юрид. лит., 1997. — С. 9, 12.
2. Лукашук И. И. Форма международных договоров: Учеб.-практ. пособие. — М.: Спарк, 2001. — С. 52, 55.
3. Чубарев В. Л. Элементарный курс права міжнародних договорів: Павч. посіб. — К.: Правові джерела, 2001. — С. 29.
4. Локатарсва Е. В. Международное налогообложение и оффшорные центры: Монография. — Одесса: Астропринт, 1999. — С. 87.
5. Ушаков Д. Л. Оффшорные зоны в практике российских налогоплательщиков. — М.: Юристъ, 2001. — С. 153.

УДК 343.985

В. Г. Лукашевич,

*д-р юрид. наук, профессор, первый проректор
Гуманітарного університету «ЗІДМУ»*

О. С. Саїнчин,

*канд. юрид. наук, доцент, декан юридичного факультету
Міжнародного гуманітарного університету*

РОЗКРИТТЯ ЗЛОЧИНІВ ЗА «ГАРЯЧИМИ СЛІДАМИ»

Звернувшись до теми, винесеної в заголовок цієї статті, нас спонукав незадовільний сучасний стан розкриття злочинів, у тому числі й найбільш небезпечних і резонансних, які посягають на життя та здоров'я людини, саме розкриття та розслідування умисних вбивств на початковому етапі.

Розбудова правової держави в Україні висуває на перший план завдання створення ефективного механізму протидії злочинності. Лише ефективно та повне розкриття й розслідування злочинів, ужиття заходів по усуненню причин та умов, що сприяють їх вчиненню, забезпечить реалізацію принципів законності та невідворотності кримінальної відповідальності й, одночасно, неухильне дотримання прав та законних інтересів особи.

В умовах криміналізації суспільства і якісних змін у характеристиці злочинності, актуальною стає проблема наукового забезпечення діяльності правоохоронних органів, обґрунтування прийомів та засобів боротьби зі злочинністю, що використовуються на практиці.

Разом із тим, незважаючи на регулярні відомчі та міжвідомчі обговорення, наявність у правоохоронних органах певної інструктивно-методичної літера-